

Анри Визард

РОССИЯ-МАМА,

или

История одного солдата

Анри Визард
Россия-мама, или История
одного солдата. Повесть

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22203256
ISBN 9785448353611*

Аннотация

Повесть «Россия-Мама, или История одного солдата» рассказывает о жизни студента, неожиданно попавшего в армию, где с ним происходят разные приключения, от романтической любви со случайно знакомой девушкой, до ужасных событий времен локальных военных конфликтов, в гущу которых он оказывается втянут.

Содержание

Эпизод 1	6
Эпизод 2	8
Эпизод 3	14
Эпизод 4	18
Эпизод 5	27
Эпизод 6	35
Эпизод 7	44
Эпизод 8	49
Эпизод 9	54
Эпизод 10	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Россия-мама, или История одного солдата Повесть

Анри Визард

*Безмолвием наполнено терпенье
И черствостью увенчаны весы
В моей стране, где всем плевать на время,
На будущее, лишь бы жили мы.*

*Задержив по плотнее штормы
Мы не хотим смотреть туда, где за окном
Не слышно, умирают маленькие войны,
Рожденные в наш судорожный, адский сон.*

*Простите! – скажите вы им, – Простите!
В ответ услышите лишь, – Бог простит,
Живите сами в этом мире, как хотите,
Где ценят только лицедейства лик.*

*Где принимают только тех, «Кто с нами!»
А если нет, «Так значит ты за них?!»
Зачем нам мир с Аллахом, глупыми церквями,
Где унижения чтут как очищение – миф.*

Уж, лучшие здесь, где мы не в поругание,

*Пусть облаком, в безмолвии парим,
Нам дождик в крыльях перья промывает,
А ночью, здесь, пригревшись, мы на звездах спим.*

*Мы не хотим, чтобы вы нас жалели.
Мы не из тех, переступивших, чтоб любой ценою
жить.*

*И ни когда не станем на колени,
Чтоб милости у Бога попросить!*

*Так я писал, от мира отрешенный,
Их голоса, расплескивая через край,
И думал, что где правда, там и рядом кривда.
И рождены мы, чтоб понять и ад земной,
и рай...*

© Анри Визард, 2017

ISBN 978-5-4483-5361-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эпизод 1

«Традиция»

Рассвет еще умывал спящий приморский городок утренним багрянцем, когда глухо клацнул грузный засов массивных, железных ворот воинской части.

– Товарищ сержант, ну что вы делаете, – прогундел дневальный.

– Отставить разговоры, – рывкнул сержант, сжимая в зубах сигарету и не открывая прищуренных от удовольствия глаз, продолжая с явным наслаждением «писать» на внешнюю сторону ворот воинской части.

– Ну, товарищ сержант, ща же Кэп приедет весь наряд «от имеет» за пятно на воротах, – продолжал гундосить дневальный.

Сержант тем временем уже заканчивал «художественную опись» и словно возвращаясь с небес на землю, отрезал привычную до боли фразу

– Сколько служишь воин?

– Четвертый месяц, – не задумываясь и по привычке вытягиваясь, ответил дневальный.

– Не густо, – словно вспоминая что-то далекое, сказал сержант.

– А, знаешь боец, в чем главная сила ВДВ? – с привычной

серьезностью спросил сержант.

– Так точно! В усиленной боевой и физической подготовке! – зазубренной фразой отчеканил боец.

– Да, нет солдат. Ты неправ. Такой хренюю не только у нас страдают, – с каким-то равнодушием ответил сержант.

– Главная сила ВДВ, в традициях! – с каким-то упоением сказал сержант, забрасывая камуфляжную сумку за спину.

– И по этому, на правах бывшего дедушки нашего доблестного, гвардейского парашютно-десантного полка, я тебе как родному внуку завещаю эту знаковую традицию! – и сержант, с неизменной серьезностью, взглядом указал на мокрое пятно на серых парадных воротах воинской части.

– Вопросы есть?!

– Никак нет!

– Ну, тогда, тяни службу боец и не расслабляйся, а то точно выдерут!

Дневальный, не поняв юмора, серьезно кивнул головой и ответил, – Есть!

Эпизод 2

«Студент»

За два года до...

Весенние, утренние лучи солнца уже битый час пытались пробиться до сознания, спящего в полном забытьи студента. Даже стук грузного ботинка в расхлябанную дверь комнаты женского общежития не сразу вернул его из мира грез.

– Зандр, да просыпайся ты! – испуганно и полусшепотом, словно тихо крича, повторяла полуголая девица.

– Ну, Ириш, ой Ленчик, дайте мне хоть чуть, чуть поспать. – путаясь в мыслях, пробормотал студент, переворачиваясь на бок.

– Алекс, ну проснись же ты! Они нам щас дверь сломают! – истошно повторяла девица.

– Девчонки, пододвиньте стол к двери! – с мольбой в голосе обратилась она к двум испуганным подругам, такого же вида.

– Кто они? – пытаюсь прийти в себя и тупо лупая глазами, с таким же кричащим шёпотом девицы, произнес студент.

– Кто, кто, тебя кто-то сдал, погоны твои нам щас дверь ломают, тебе валить надо, давай быстреей!

Нащупав под рукой из одежды только розовый женский халатик, парень не мешкая ни секунды, обернулся в него

и четким отработанным движением выпрыгнул в распахнутое окно второго этажа. Стук тут же прекратился как по мановению волшебной палочки.

– Твою мать! – донесся незнакомый бас со двора женской общаги.

Девушки, переглянувшись, мгновенно рванули к окну и, судя по их ошеломленному виду, увиденное, их явно не порадовало. Молодой парень девятнадцати лет одетый лишь в девичий розовый халатик явно не его размера, стоял в клумбе полной цветущих ромашек, на коленях с выкрученными за спину руками, в которые отчаянно вцепились четыре солдата.

– Ну, что Званный, прямо роза во хмелю, отбегался?! – произнес капитан тем же звучным басом, – А ты знаешь, что таким как ты уклонистам уголовный срок светит? И тогда за тобой уже менты приедут и никакие родительские связи, ни бабские общаги тебе не помогут!

– Да, какой же я уклонист, товарищ капитан, я сегодня как проснулся, так зов родины почувствовал, что даже одеться забыл, сразу к вам побежал. Это хорошо, что вы тут неподалеку оказались, можно сказать, перст судьбы. – изображая глупую наивность, произнес студент.

– Перст судьбы говоришь?! – ухмыльнулся капитан, глядя на не совсем одетых барышень, бросающих сожалеющие взгляды из окон, – С сегодняшнего дня, твой перст судьбы только начал свое целебное проникновение в твое чедушное

тельце, для формирования в нем доблестного война Российской Федерации! Андэстэнд? Студент, твою мать.

С этими словами, будучи далеко не глупым юношей для своих лет, Александр понял даже больше, чем имел в виду прожженный капитан. Он обернулся, солдаты окружали его плотным кольцом, бежать было некуда, да и смысла в этом он уже не видел, а где-то глубоко в душе, был даже рад, что все так случилось. Он ещё раз окинул взглядом окна, ставшей за эти три недели ему родной женской общаги педучилища, ловя сочувствующие взгляды прекрасных обитательниц. После, спокойным движением снял розовый халатик, оставшись перед честной публикой, в чем мать родила, аккуратно его свернул в конвертик, поднес к лицу, и словно прощаясь со всей прошлой жизнью, вдохнул ещё хранящийся в нем, благоухающий аромат юной девы, словно последний глоток свежей родниковой воды перед долгим изнурительным походом.

– Зандр, возвращайся, мы тебя будем ждать! – раздался звонкий девичий голос.

– Алекс, мы тебя любим! – проскандировало еще одно окно жалостливыми голосами.

– Девчонки, родные мои, я тоже вас люблю! – прокричал Алекс в распахнутые окна, – И если я не вернусь, так и быть, считайте меня отцом ваших детей!

– А, если вернешься? – раздался звонкий девичий голос в одном из окон.

– Тогда точно женюсь! – с улыбкой выкрикнул он.

– В машину его! – сквозь зубы скомандовал капитан, –

Пока этот горем в атаку не пошел.

Краевой военкомат выглядел очень странно, родителей и провожающих родственников за воротами было на много больше, чем призывников внутри. Родители Алекса уже были там, когда подъехавший зеленый «Урал» начал осторожно протискиваться к воротам через толпу провожающих.

– Сынок, сынок! – кинулась к машине мать, – Сына, как ты, ты голодный?

– Да, не, маа, все нормально! – улыбнулся Алеск, увидев в толпе родителей.

– А, почему ты раздет? – прежним, заботливым тоном изумилась мать.

– Да, нас на медосмотр возили, а потом зачёт сдавали на одевание за сорок пять секунд, а ты же знаешь, как я одеваюсь, вот и не успел.

– Отец, дай ему хоть штаны прикрыться. – буркнула мать в сторону серьезного и напряженного супруга.

– Какие ему штаны, где я их возьму, свои, что ли снять?! – тем же тоном пробурчал отец в сторону матери.

– Не волнуйтесь, уважаемые родители. – раздался бас того же рослого капитана, – Сына вашего теперь родина мать оденет, обует и даже накормит, если себя хорошо вести будет.

– Александр, – показала мать жестом, чтобы сын склонил-

ся к ней поближе. Он наклонился через борт медленно ползущей машины.

– Сынок, ты только не волнуйся. – мама суетливо припала к уху сына, – Папа уже поговорил с дядей Витей, служить будешь здесь в городе в комендатуре, можно сказать дома. – произнесла она полушепотом и надеждой в глазах.

– Да, Маа, спасибо вам, Паа я вас очень люблю!

Машина въехала на территорию военкомата и ворота за ней плавно закрылись, оттесняя толпу провожающих. Еще говоря с родителями, Алекс уже понимал, что служить здесь, почти дома, он не сможет и точно сбежит, слишком велик соблазн, поэтому, когда появились первые покупатели, он уже был готов уехать с ними и куда-нибудь подальше. Это были моряки с Дальнего Востока.

– А, чё ты тут к морячкам-то щемишься, Званный? – раздался голос все того же капитана, – Или решил на железке два года прошкериться? А вот хрен тебе, не выдет брат! Пойдешь по моим стопам в ВДВ! А вот и начальник твоей команды. – с довольной ухмылкой произнес капитан.

– Здравия желаю, товарищ майор! – обратился капитан к офицеру в голубом берете.

– Вот подобрал вам как просили. Вам же одного не хватало до комплекта?

– Почему он голый? Да и мелковат для нас. – хмуро возразил майор.

Капитан прильнул к уху майора и после минуты невнят-

ного бормотания, выразительно произнес:

– Я вам говорю, а потом караульной ротой три недели эту суку по городу вылавливали, а от вас точно не сбежит!

– Мм..м, да, уж. – помялся майор, – От нас сбежать не так просто, а если и придет такая мыслишка, то одной из голов быстро недосчитается. Так и быть, возьму его, только ты его приодень хоть чуток и сух пай на три дня выдай.

– Фамилия, имя, отчество?! – рявкнул майор.

– Званный Алескандр Владимирович! – так же громко ответил Алекс.

– Какая-то фамилия странная. Из детдома что-ли?

– Нет! – смутился Алекс

– Жаль. – выдавил майор, – Нам детдомовские нужнее.

Заметив молчаливый вопрос в глазах Алекса, майор добавил,

– Их, если что, искать некто не будет.

После этих слов Алекс понял, что дороги назад уже нет и перст судьбы уже плавным ходом начинает им овладевать.

Эпизод 3

«Слон»

Прошло три дня беспробудной пьянки в поезде. В вагоне, где ехал Алекс, безусые и лысые призывники сломали все, что можно было сломать. Большинство окон было выбито, так как открыть для проветривания было некому, молодая проводница закрылась у себя в купе и не вышла до конца поездки. Мусор, консервные банки, бутылки валялись везде. В общем, парни гуляли от души, как в последний раз. Вагон итак был далеко не новый, но после такого погрома ему явно понадобился серьезный ремонт. Майор и сопровождающие его два сержанта, буцкая одно за другим одуревшие от алкоголя тела, безуспешно пытались образумить шестьдесят пьяных и обкуренных будущих защитников родины.

В часть прибыли поздно ночью, это был огромный учебный центр ВДВ. Дежурный офицер распределил всех по казармам учебных подразделений, где Алексу открылась такая картина.

– Ээ, слоняры, х... ле тут расселись на взлётке, а ну становись! – раздался голос с кровати дальнего, неосвещенного угла казармы. Никто из прибывших даже не шелохнулся.

– Не понял! – прозвучал уже другой бас из того же угла.

– Слоны, мы чё сидим, команда не проходит?

Кровати скрипнули и из темноты показались три человека, в трусах, тельняшках, с сигаретами в зубах и зашнурованных как положено ботинках, словно это был главный атрибут в их странном одеянии. Алекс, частенько прежде бывавший в студенческих и уличных разборках, как и большинство юношей «девяностых» понял, что эти полосатые орлы явно не просто так в три часа ночи лежали на кроватях в зашнурованных берцах. Сидя на полу, он успел увернуться от первого удара по лицу, и ему показалось, что даже уловил запах кирзы от ветра армейского ботинка, второй удар в грудь застиг его, когда он вскочил на ноги. И в следующее мгновение он почувствовал, что каблук ботинка в печатался в его груди как сургучовый штамп. В глазах все поплыло, ноги и руки не слушались. Он тихо сползал по стене и как в замедленном кино, без звука, а только с внутренним гулом в ушах, смотрел, как эти троя, не вынимая сигарет изо рта, превращают в живое месиво двадцать прибывших и абсолютно ничего не соображающих призывников. Словно три комбайна на пшеничном поле, подумал Алекс, постепенно приходя в сознание. Через несколько секунд безмолвного прессования раздался голос,

– Дежурный по роте, на выход!

Из другого угла казармы по форме одетый сержант, со значком дежурного на груди, метнулся к выходу, небрежно перешагивая распластавшиеся на полу тела. В дверях появился капитан.

– Дежурный по роте сержант Сидоренко! – отрапортовал сержант.

– Что это у тебя тут твориться, Сидоренко? – капитан кивнул в сторону пытающихся подняться с пола.

– А, молодых привезли, товарищ капитан, пьяные как свиньи, между собой драку устроили, мы их кое как разняли. – выпалил как по заученному сержант.

– Понятно, завтра разберемся, что это за сброд, сейчас всем отбой, через пять минут зайду, проверю. – уже повернувшись спиной к дежурному и выходя из казармы, с равнодушием, произнес капитан. Следом за ним исчез и дежурный так же неожиданно, как и появился прежде.

– Ну, что, слоняры, долбанные! – проскрипел зубами один из трех, – Мы ваши командиры отделений, а для вас это значит, что без команды своего командира вы не только срать и ссать, вы даже дышать будете тогда и до тех пор, когда ваш командир прикажет!

– Вы здесь никто! – раздался голос другого, – Вы даже не мясо! Мясо на вас нарастет через полгода, и то на тех, кто сдаст все экзамены и получит лычки капралов, а с этого момента ваше воинское звание «СЛОН»! Что в переводе означает «Солдат Любящий Ох...енные Нагрузки»! А именно для каждого из вас, на ближайшие полгода, слово СЛОН, есть ваш смысл никчемного существования!

– Здесь нет ООН и комитета, солдатских матерей! У вас здесь только одно право. Выполнять приказы командира!

Не думая и не обсуждая! Здесь вы нелюди! Вы гавно в большой отеческой жопе! А людьми станут из вас те, кто выживет через два года и непро..бёт свою крышу в боях с басма-чами! – закончил третий.

– А щас, считаю до десяти, всем отбой. Время пошло, раз..., – скомандовал первый из бесштанных капралов. Все мгновенно, ни проронив не звука, «рассосались» по кроватям и провалились в сон.

Эпизод 4

«Прыжок»

Прошел месяц....

– Рота, подъем! – словно детонатор, голос дневального взорвал казарменную тишину учебного центра.

– Выходи строиться для получения оружия! – скомандовал тот же голос. Так начался день первого, парашютного прыжка. Еще через пару минут третья рота двадцать шестого полка учебной дивизии ВДВ была на плацу в полной боевой выкладке, влившись в дивизионный строй. После краткой, напутственной речи командира дивизии, по команде, темная масса, заполняющая почти весь плац, глухо бряцая амуницией, растеклась по таким же темным в ночи КАМА-Зам, а через полчаса полевой аэродром принимал полусонных курсантов, уже с трудом вспоминающих, кто они были на гражданке.

– «Бля»! А если не раскроется?! – надевая парашют, пробормотал один из курсантов, – Тогда чё?

– Да, ни чё, досрочный ДМБ, минуя всю суету сразу на тот свет! – не отвлекаясь от процесса подготовки, словно, между прочим, ответил командир отделения сержант Трошин. Затем взглянув на подчинённого и увидя неподдельный страх в глазах, он усмехнулся и добавил, – Да, не ссы ты! Все рас-

кроется, ты только рыжую не проморгай, а то не разблокируешь запаску вовремя, так на двух куполах спускаться будешь, как «лох».

Алекс уже с трудом вспоминал, что совсем недавно он был свободным и отвязным студентом. Сейчас его руки и ноги выполняли приказы командира быстрее, чем он успевал их услышать и понять. Состояние безразличия к себе, ко всему происходящему и предстоящему пропитывало его разум насквозь.

– Отделение, на право, в самолет бегом марш! – скомандовал лейтенант Самойлов, командир взвода Алекса.

«Дикий Сэм» подпольная кличка, которая сразу закрепилась за контуженным лейтенантом после его возвращения из Чечни, раскрывала всю его теперешнюю сущность в двух словах. Пять минут спустя, самолет с курсантами на борту уже был в воздухе и плавно покачиваясь на поворотах, набирал высоту. Выпускающий пилот открыл дверь и жестом указал на сидящего с краю Алекса. Он встал с места и подошел к распахнутой двери самолета. Свежий ветер и небесная пустота за порогом дверного люка будоражили его кровь. Алекс изготовился к прыжку, левая ступня была на обресе дверного люка, под носком его ботинка уже была бездна и только смутно видневшиеся, далекие макушки деревьев, освещенные прорезавшейся во мгле утренней зарёй, давали понять, что земля все-таки есть. Самолет продолжал, слегка покачиваясь, срезать нижнюю кромку облаков и словно

кусочки полупрозрачной сахарной ваты они пролетали под крылом. Через грохот двигателя, Алекс услышал противный звук бортовой сирены и почувствовал легкий хлопок по плечу выпускающего. Он автоматически сделал отработанный шаг в никуда. «Пятьсот один, пятьсот два, пятьсот три» пронеслось в его мыслях, «кольцо, пятьсот четыре, пятьсот пять, купол». Резкий рывок после заученной фразы остановил его падение. Он взглянул вверх, парашют раскрылся и был наполнен набегающим потоком воздуха, словно огромный белый зонтик, а высоко вверху, из самолета еще продолжали сыпаться грозди белых куполов, на фоне голубого утреннего неба. Алекс разблокировал прибор запасного парашюта и натягивая клеванты, развернулся лицом к месту приземления, где был выложен, ярко освещенный прожектором, белый крест. Приземлившись, как положено с перекатом, он снял подвесную систему, собрал парашют в сумку и двинулся к месту сбора. Там уже стоял Дикий Сэм со своим парашютом и еще парой курсантов.

– Фамилия, – рявкнул Сэм в сторону подбежавшего Алекса

– Курсант Званный, – выпалил Алекс.

Сэм сделал какую-то запись в планшете и не поднимая глаз продолжил,

– Где остальные аборты? Времени совсем нет!

– Не могу знать товарищ лейтенант! По пути никого не встретил.

– Здравия желаю, товарищ лейтенант! – гаркнули хором подбежавшие с парашютами два курсанта.

– Фамилии?

– Курсант Климов!

– Курсант Шалаев!

Через пять минут весь взвод был в сборе.

– Становись! – неестественно спокойноскомандовал лейтенант.

– Становись! – продублировали командиры отделений, подпинывая присевших на землю, – А ну подорвались все, упали быстро в строй! Равняйся, смирно!

– Командирам отделений проконтролировать погрузку парашютов в машину! – громко произнес Сэм.

– Нет, нет товарищ лейтенант, нельзя грузить! – раздался голос водителя с явно восточным акцентом, торопливо выскакивающего из кабины, – Я не ваш КАМАЗ, да! – продолжал он причитать, подбегая на полусогнутых к Сэму. – Вы с двадцать шестого полка, да? А, я с восемьдесят пятого жду здесь, да! Товарищ лейтенант грузить никак нельзя я своих жду, а ваш КАМАЗ сломался по дороге. Я сам видел!

– Отставить погрузку! – стиснув зубы, выдавил Сэм.

– Отставить погрузку! – громко продублировали командиры отделений.

– Шустрее, вытаскиваем парашюты, команда отставить выполняется в два раза быстрее! – подстегнул зам комвзвода сержант Трошин которого курсанты между собой называли

«Троха».

– Внимание! Взвод! – обратился Дикий Сэм ко всем присутствующим, вытягиваясь и без того в безупречной выправке.

Все повернулись к нему лицом, и замерев по стойке смирно, хором продублировали команду,

– Взвод!

– Слушай мою команду! – продолжил Сэм, – Сержантам распределить груз по отделениям. Все взять в руки. В колонну по два, за мной, в направлении части, бегом, марш!

Холодным, как лед взглядом, Сэм окинул свое суеязящееся подразделение, повернулся и побежал.

– Быстро, все взяли в руки! – со злобой отплеываясь, закричали сержанты. – Бегом, марш!

– Ээ, слоняры, команда бегом была! – зарычал в негодовании Трошин, пиная отстающих.

Увешанные амуницией, курсанты, молча, двинулись бросковым маршем за своим командиром по ухабам незнакомой местности.

Лейтенант Самойлов своим отношением к жизни полностью оправдывал свою подпольную кличку «Дикий Сэм». Он не любил легких решений и частенько повторял; «Чем сложнее путь, тем легче бой»! Короче типичный россиянин. Сначала он создавал проблемы, а потом героически их преодолевал.

– Слышь, Алекс? – сдерживая дыхание, пробормотал Ро-

ман. В тот момент это был, пожалуй, единственный человек в подразделении на которого Алекс мог положиться как на друга, – А до части-то километров двадцать отсюда будет, и это если наш контуженный на всю голову азимут не перепутает.

– Не переживай. – выдохнул Алекс, – У него пуля в башке лучше стрелки компаса на азимут реагирует! Видишь, расцвет справа, ща мы точно на север движемся!

– Ага, слышь? – продолжил Роман, – Как в том мультике про Маугли «А мы пойдем на север, а мы пойдем на север».

И друзья, в такт броскового шага в унисон забормотали фразу из детского мультфильма «А мы пойдем на север, а мы пойдем на север».

Через тридцать минут бега лямки парашютной сумки уже так врезались в плечи, что Алекс с трудом терпел эту боль. Нужно было как-то на ходу изменить положение груза, тогда он подтянул автомат на грудь и просунул его между плечами и лялками, что значительно облегчило бег.

– Клинь! – обратился он к изнемогающему от такой же боли Роману, – Ты ствол под лямки пусти, как я, легче будет.

Прошло еще два часа и этот незапланированный марш-бросок, с небольшими перекурами уже шел к концу, когда из леса в направлении части, параллельно растянувшемуся взводу дикого Сэма, показалась еще одна группа с такой же экипировкой, волоча на себе свои парашюты, видимо по той же причине, подумал Алекс.

– Слышь, Алекс? – тяжело отдувался Роман, – Это по ходу те с восемьдесят пятого полка, тоже водилу своего не нашли.

– Походу, да. – также в тяжелой одышке ответил Алекс, – Это их, наверное, та чумазая обезьяна ждала, только затупила чуток и на наше место приехала, сука!

– Даа! – добавил Роман, – Порвется сегодня его очко на восемьдесят пять полковых кусочков!

Друзья засмеялись обессиленным смехом.

– Отставить смех! – задыхаясь, проскрипел зубами сержант Трошин, – Кому тут, сука, весело? Климов, Званный, заткнулись оба!

– Взвод, шире шаг, – скомандовал Сэм, явно намереваясь обогнать соседнее подразделение.

– Ээ, подтянулись, ускорились! – продублировали сержанты.

– Чё он нас др... чит, козёл?! – бормотал Роман, – Мы и так их обгоняем, у них вон, в конце строя, видишь кто-то упал.

Действительно в соседнемдвигающемся подразделении кто-то упал и лежал без движений. Было отчетливо видно, как один из сержантов вернулся, пнул пару раз упавшего, но эффекта не последовало. Боец лежал на животе и не двигался. Колонна остановилась, подошел офицер и нагнулся над лежащим, явно пытаясь до него докричаться. Что происходило дальше ни Роман, ни Алекс уже не могли видеть, так как все это оставалось позади, а их марш близился к за-

вершению и все мысли были лишь об одном, остановить-ся и прилечь неважно, где и на что. Позже, в расположении, когда все пошли мыться к казарменному умывальнику, Алекс заметил, что более-менее целыми плечи были только у него и Романа, лишь синяки от автоматов, а у всех остальных курсантов кожа была стерта до крови и тельняшки отрывались от тела вместе с запекшейся кровью и кожей. Обращаться за помощью в медицинский пункт полка (МПП), с потертостями, ссадинами, синяками и порезами, негласно, считалось дурным тоном, и тот, кто хотя бы однажды это делал, в глазах сослуживцев превращался в «косаря» (уклониста), так как ни к какой деятельности подразделения он уже не привлекался, а со стороны это выглядело, что прячется за спинами своих товарищей. Еще минут тридцать крики в умывальнике не смолкали, пока курсанты зализывали свои раны, перевязывая друг друга.

– Слышь, Алекс? – умываясь и отплёвываясь, заговорил Роман, – Пацан с восемьдесят пятого, на броске упал который, помнишь?

– Ну, и чё? – наслаждаясь водной процедурой и смачивая синяки холодной водой, ответил Алекс.

– Да, уже ни чё. Помер он! Прямо там, когда упал. – не отрываясь от умывания, произнес Клинт.

– Да ладно?! – выпрямился Алекс.

– Вот те и ладно! Я сам слышал, как Дикий Сэм с их дежурным по громкой связи разговаривал. Разрыв сердца.

Не выдержал такой нагрузки. И прикинь, что обидно, там бежать то оставалось метров восемьсот, ну остановись они чуть раньше, глядишь живой был бы!

– Да, Ромыч. – вытирая синие и припухшие плечи, выдохнул Алекс, – Хреновая новость этого хренового дня, но мы все еще живы!

– Да, Санёк! – поддержал Роман, – И эта, хорошая новость, меня радует!

Эпизод 5

«Аня»

Прошел еще месяц службы...

Прошел еще месяц службы, и в один из теплых августовских воскресных дней Алекс получил свое первое увольнение.

– Званный, ты че в увал намылился? – с ехидной и гнобящей улыбкой обратился старшина учебной роты Доценко, единственный на тот момент дембель в батальоне.

– Зайдешь ко мне в каптерку перед представлением у дежурного по полку, – прошипел сквозь зубы Доценко, с мгновенно переменившейся физиономией в злобную гримасу.

Время уже близилось к восьми утра, когда Алекс постучал в каптерку старшины.

– Заходи, – донеслось изнутри, – слушай Званный, я давно присматриваю за тобой, парень ты вроде не из болтливых и место свое знаешь, короче вот деньги купишь бутылку водки и балдырь (что-то съедобное), когда вернешься, флакон оставишь у дежурного по КПП сержанта Сидоренко, все понял? – Хитрые пороссячьи глазки упитанного на каптерских пайках старшины, еще раз колко забежали, словно пытаясь по очереди что-то рассмотреть то в левом, то в правом глазу Алекса.

– Так точно, все понял, товарищ старшина! Купить бутылку водки и оставить у сержанта Сидоренко на КПП, – выпалил Алекс, глядя куда-то выше глаз старшины.

– Ты чё орешь, аборт недоделанный? – аж присев от такого доклада, проскрипел зубами старшина, – А ну кругом, бегом марш!

Спустя несколько минут, после представления у дежурного по части, Алекс уже ехал на первом же автобусе по направлению в город. Жизнь, от которой он уже успел почти полностью отвыкнуть, вновь спокойно текла повсюду вокруг него. Он смотрел на людей, которые шли по своим делам или просто гуляли в этот теплый выходной день. На их одежду, в которой не было армейского однообразия, ощущал ароматы женских духов, донесшиеся свежим ветерком, которые заставили на мгновение от наслаждения закрыть глаза. Он снова вспомнил себя того в прошлой и кажется такой далекой, но свершенно недавней жизни. В мыслях его было все, что он видел, слышал и ощущал в данный момент, все кроме его собственных мыслей. За каких-то два с лишним месяца в учебном центре, его огромное, свободолюбивое я, было свернуто, как купол парашюта и упаковано так глубоко внутри его сознания, что он и сам с трудом вспоминал, где его искать на призрачный случай возврата в гражданскую жизнь. Солнце уже было высоко, часы этой упоительной свободы тикали как минуты. Алекс просто гулял по незнакомому городу от улицы к улице, от дома к дому. Так, особо не выбирая

маршрута, он добрел до городского парка, который был просто переполнен посетителями в этот выходной день. Алекс прошел по утонувшей в зелени аллее и, лавируя между семейными парами, присел отдохнуть на скамейке перед открытой парковой сценой, на которой в тот момент шло какое-то действо. Он глубоко вдыхал этот, как ему казалось, свежий воздух свободы, слушал звуки и голоса этой умиротворенной жизни, абсолютно не вникая в их смысл. Как вдруг:

– Да, да вы молодой человек в голубом берете!

Алекс словно проснулся в этот момент и заметил, что все окружающие люди смотрят именно на него, а милая девушка со сцены, жестикулируя в его сторону и мило улыбаясь, повторяет:

– Да, да вы в форме, пожалуйста, подойдите ко мне?!

Алекс по началу застенялся, но потом, вдруг, в его сознании всплыла мысль «меня никто не знает в этом городе и возможно это первый и последний день, когда я вижу этих людей, поэтому нужно оторваться так, чтобы завтра было что вспомнить на марше или в карауле, ведь до дембеля еще так далеко». С этой мыслью он встал и направился к сцене, где уже скромно мялись несколько парней. В эту секунду ему показалось, что он нащупал кольцо на своем, методично упакованном, внутреннем я, рванул его, и вновь стал тем, кем был до...

– Здравствуйте милая леди! Чем могу быть полезен? Я весь к вашим услугам! – произнес он волнуящим тембром

прямо в микрофон, слегка улыбнувшись краешками губ, и поцеловал ведущей ручку.

Зардевшись румянцем и на секунду засмутившись, девушка продолжила:

– Сегодня, в этот прекрасный летний день, администрация парка совместно с театральным институтом города, проводят молодежный конкурс «Любовь с первого взгляда»! И так, как всегда, путем хитрых уловок, с участвующими парнями мы определились, теперь очередь за девушками. Прошу вас, желающие красавицы, завладеть одним из этих парней или если повезет всеми пятерыми, прошу на сцену!

Парни явно понравились местному слабому полу, так как желающих поиграть, вместо пяти организовалась очередь человек пятнадцать. И все как на подбор явно из театрального института, подумал Алекс.

– Дорогие девушки, – продолжила ведущая, – чтобы было все честно, предлагаю вытянуть жребий. В этой шляпе только пять целых сердечек, остальные с нарисованной трещинкой, прошу вас, тяните.

Через минуту ведущая представила каждую участницу, тем временем парни уже пытались определиться с выбором. Алекс тоже выделил из всех одну немного застенчивую, светловолосую и голубоглазую девушку в светло-зеленом, легком платье, невысокого роста, скромно стоящую позади всех. На табличке ее стула ведущая написала имя Аня. На секунду они встретились с Алексом глазами, и ему показалось,

что она как-то, словно стесняясь окружающих, тайком подмигнула ему и мило улыбнулась. Алекс понял, что свой конкурс он уже выиграл и также тайком, как и его избранница, улыбнулся в ответ. Конкурс оказался веселым и очень забавным, Алекс и Аня побеждали этап за этапом. Наконец пришло время финала, где конкурсанты должны были исполнить вальс под музыку, не помню название композиции, из фильма «Мой ласковый и нежный зверь», а затем зрители должны были определить лучшую пару. Они танцевали, неотрывно смотря друг другу в глаза, словно ловя и запоминая, этот как будто последний взгляд друг друга. Пластичные движения Ани, и почти забытые навыки Алекса из детской школы танцев, дали свои плоды и были высоко оценены аплодисментами благодарной публики. Как лучшая пара конкурса они выиграли свой, смешной супер приз – бесплатное путешествие по всем аттракционам парка в этот день. Получив «золотой билет», ребята под ручку, словно уже были знакомы тысячу лет, отправились гулять по парку. Они засыпали друг друга вопросами наперебой, словно пытались побыстрее и получше узнать друг друга. Многие прохожие, уже взрослые и пожилые люди, улыбались им во след, глядя на симпатичную пару юной красавицы и молодого конкурсанта, возможно вспоминая подобные мгновения влюбленности из собственной жизни. Но эту парочку интересовало лишь внимание друг друга. Они вообще не замечали никого вокруг, словно продолжая вальсировать между прохожими,

склонив в пол оборота головы друг к другу, так и шли, как им казалось по безлюдной, узкой тропинке парка, с распахнутыми пламенными сердцами, наслаждаясь теплом и светом друг друга.

– Тебе долго еще служить? – спросила Аня после затянувшейся паузы в разговоре, с какой-то ноткой сожаления в голосе.

– Да, две зимы и две весны, – с таким же тоном произнес Алекс. Пройдя еще пару шагов, Аня остановилась. Алекс повернулся к ней и взял её за руку. Несколько мгновений они стояли, не дыша пристально всматриваясь в глаза друг друга.

– Хочешь, я буду ждать тебя? – вдруг смущенно опустив взгляд, произнесла Аня.

– Хочу! – неожиданно для себя, выдохнул Алекс. Будто не он сам, а его душа, заслонив разум, произнесла это.

– Поцелуй меня, – не поднимая взгляда и слегка поглаживая пальцами лацкан кителя Алекс, застенчиво и почти шепотом произнесла она, – Пожалуйста!

Продолжая держаться за руки сплетя пальцы, он, склонив голову, прикоснулся к её мягким и слегка влажным губам. Сколько времени длился этот поцелуй, несколько мгновений или целую вечность им было неважно, в этот момент время шло, безмолвно, не тревожа, обходя их стороной, как многочисленные прохожие, старающиеся не задеть и не нарушить этот хрупкий мир двух влюбленных сердец.

Солнце, с вечным вселенским постоянством уже зарожда-

ло закат, когда Алекс, сидя на лавочке близ паркового озера с грустью произнес:

– Мне пора.

– Как уже, но ведь ещё семь, а тебе в часть к восьми!? – дрожащим и сожалеющим голосом произнесла Аня.

– Да, Анечка, но ещё час на дорогу уйдет, – словно извиняясь, произнес он, – я должен идти.

Вдруг, говоря эти слова, он вспомнил про приказ старшины и деньги, что лежали в его кармане.

– Побудь здесь минуту, я сейчас вернусь, – он перепрыгнул лавочку и исчез, слившись своей формой с зеленью парка. Аня ещё не успела ни о чём подумать, что же произошло и продолжала смотреть в сторону, где он скрылся, когда услышала за спиной уже знакомый и волнующий голос Алекса.

– Разведчик никогда не возвращается тем путем, которым ушел!

В его руках была огромная охапка полевых незабудок. Большие голубые глаза Ани, ещё больше распахнулись, а её солнечная улыбка взорвала мурашки на всем его теле, кровь вскипела, и мгновенный румянец выдал его взаимное чувство.

– Спасибо! – немного растерялась Аня, – ты, где их взял так много, это наверно дорого?

– Не дороже, чем твоя улыбка, – восстанавливая дыхание, после короткого спринта, ответил Алекс. Аня ещё раз улыб-

нулась, вдыхая аромат свежих полевых цветов.

– Ты напишешь мне? – как-то неуверенно спросила она. Возникшая пауза, внесла серьезность к этому вопросу.

– Нет, – коротко ответил Алекс. У Ани мгновенно стали влажными глаза и появившийся комок в горле мешал даже спокойно дышать.

– Но если останусь жив, здоров, то после службы обязательно найду, – добавил он, крепко обнимая её.

– Прости, но я должен идти, – он еще раз пристально посмотрел в ее большие и как озера мокрые, голубые глаза, окаймленные темно-русыми бровями, – Не люблю прощаться.

Он крепко обнял её, поцеловал и в одно мгновение запрыгнул на подножку отходящего в сторону части автобуса. Аня еще некоторое время продолжала стоять и смотреть в его сторону, вдыхать аромат полевых цветов, пытаясь разобраться в себе, что же с ней произошло в этот обычный или может совершенно особенный воскресный день.

Эпизод 6

«Зандр»

Вечером того же дня, когда Алекс, переполненный положительными эмоциями от всего случившегося, подошел к воротам части, первого кого он увидел, был дежурный по КПП сержант Сидоренко, который улыбаясь, шел к нему с распростертыми объятиями. Он знал причину этого ложного добродушия, но водки, которую ожидал получить сержант, у него не было, мало того не было и тех ста рублей, которые ему дал старшина, так как все до копейки он потратил на цветы для Ани.

– Ну и как погулял, курсант Званный? – с присущем ехидством и, изображая дружеское расположение, произнес Сидоренко. Алекс к тому времени уже неплохо усвоил одно из главных правил воинской службы. Которое звучало примерно так: «Хочешь хорошо служить, умей и отмазки лепить!» Так что креатив включился почти мгновенно.

– Да, не чем порадовать товарищ сержант. В городе патруль встретил, водка в пакете была, сразу отобрали, сам кое-как отмазался, отпустили, – с искренним видом сочинил Алекс. Физиономия Сидора, как в полку между собой курсанты звали Сидоренко, резко скривилась.

– Ага, вот значит как. Патруль виноват. Водку в пакетах

носим. Вся развед подготовка для курсанта Званного проходит в пустую. И о маскировки он понятия не имеет, да? – со злобой в глазах и натянутой ехидной улыбкой прошипел Сидор. – Бегом в казарму, старшине после отбоя все объяснять будешь.

Алекс понимал, что если он вернет хотя бы деньги, то его участь будет не так болезненна, и поэтому первым делом обратился к своему другу Роману.

– Привет Ромыч, – догоняя со спины, обратился он к другу, спокойно бредущему к умывальнику с зубной щеткой за щекой.

– О, здорово братан! Как погулял? – радостно улыбнулся Клин.

– Да, нормально, потом как-нибудь все расскажу. У меня к тебе просьба. Займи сотку, ну или сколько можешь?

– Сотки нет, есть полтинник! Пойдет? Ты, если че у Шалама спроси у него или деньги, или натур продукт всегда есть, – не раздумывая и продолжая живать щетку, Роман протянул смятую и довольно потертую заначку.

– Да, конечно, спасибо брат, вечно ты меня спасаешь! – похлопал по плечу друга Алекс, даже не представляя, насколько пророческой для них обоих окажется эта фраза в будущем.

Шаламом, звали Леонида Шалаева, причем совершенно не подпольно, даже многие офицеры роты и батальона знали этого ушлого курсанта только по прозвищу. Это был земляк

Алекса, которого он знал с самого детства, деньги и шмаль, как называли в армии анашу, всегда были рядом с Леонидом и даже в абсолютно изолированных от внешнего мира условиях, он умудрялся не только доставать эту хрень, но и тайком снабжать ею добрую половину полка.

– Здорово Лёнь! – обратился Алекс к скрупулезно пришивающему подворотничок Шаламу.

– А, здорово зёма. Че то хотел? – не отвлекаясь от процесса в наркоманском гундосом стиле, сидя на табуретке, обернулся он к Алексу.

– Да, полтинник займешь? – коротко спросил Алекс.

– Ну, если тебе для приобретения счастья не хватает, то конечно выручу! – тем же тоном ответил Шалам.

– Да, нет Шалам, не потребляю эту растительность. Мне долг отдать надо!

– Аа, ну нормальный ход, перезанять, чтобы переотдать, это по-нашему! А кому за торчал, то? – прищулив один глаз, с хитровой улыбкой, посмотрел Шалам.

– Да, старшине, не спрашивай за что! – махнул рукой Алекс.

– Понятно партизан. На, держи, только потом не забудь перезанять, чтобы переотдать. Окей? – Шалам протянул новенькую купюру, но уже со специфичным ароматом гербария.

– Спасибо зёма, выручил! – поблагодарил Алекс и быстро направился к каптерке старшины.

– Разрешите, товарищ старшина, – обратился он в слегка приоткрытую дверь, где уже увидел сидящего за столом Сидора.

– Ну заходи и дверь за собой закрывай. Что скажешь, курсант в свое оправдание, где деньги? – злобные глазки старшины снова забегали.

– Вот деньги, товарищ старшина, – Алекс выложил два полтинника, – а что случилось, вам наверное уже сержант Сидоренко доложил.

Старшина взял со стола деньги:

– Ну это понятно, за моральный ущерб. А где те сто рублей, что я тебе давал?

– Так товарищ старшина, я же говорил товарищу сержанту, что я на них как и просили, купил водки, а водку патруль отобрал! – возмутился от такого поворота Алексей.

– Ах, вот значит как, патруль отобрал, а тебя значит за красивые глазки отпустил! – прошипел старшина.

– Ты кого тут лечишь? – вдруг взорвался Доценко. – Ты просто забыл о задаче, которую тебе поставил целый старшина. А ты кура еб... ная мне еще про патруль что-то плетешь. Короче, во-первых ты должен мне еще сто рублей, а во-вторых после отбоя весь твой взвод будет наказан за твой залет курсант! Все ясно? Пошел вон!

– Никак нет товарищ старшина! Причем здесь взвод и еще сто рублей? Я же вернул вам ваши деньги? – возмутился Алексей.

– Ты еще здесь!? – и Доценко с ходу прямым ударом ноги в грудь вынес Алекса из каптерки, который в полете выбил на щеколду запертую дверь. Весь взвод, находившийся в это время в расположении, обернулся на грохот и посмотрел на поднимающегося с пола Алексея.

– Званный, ты чё решил собой взлётку протереть? – усмехнулся на увиденное, зам. ком. Трошин, – так это я тебе мигом организую!

– Братан, что случилось? – неоткуда вырос Роман.

– Да, что случилось, то уже случилось, а эту свиноматку я точно когда-нибудь завалю! – потирая грудь, Алекс направился в сторону умывальника.

Перед отбоем он поделился с другом пережитыми событиями в этот не простой день.

– Да, уж приколенький увальчик у тебя получился, – вздохнул Роман, – Только это еще не всё и к продолжению будь готов.

– Клин, да ты же знаешь, что я как пионер, бл..ть!? Я понять не могу, чего он этим добиться хочет и причем весь взвод? – словно сам у себя спросил Алекс.

– Да, ты не парься по поводу взвода, нам один хрен пока мы здесь эти ночные сушки крокодилов и остальное ночное дробилово все равно предстоит. Как это было каждую ночь, так и будет. Ты лучше о себе подумай, как себя вести, если дело дойдет до разборки в сушилке, ну в общем ты все понимаешь, – с сожалением и опаской посмотрел в глаза Роман.

– Фигня, прорвемся, ни в первый раз!

После отбоя, лежа в кровати и вспоминая весь прожитый день, Алекс мысленно был готов к любым дальнейшим событиям. Он был уверен, что все сделал правильно и случись прожить этот день заново, он бы сделал все так, как сделал и единственное, что возможно поправил, это признался бы Ане во внезапно нахлынувшем чувстве. Он уже почти задремал, когда услышал голос старшины Доценко:

– Взвод, позу крокодила принять! – Кровати заскрипели, и через пару секунд весь взвод висел, растянувшись между душками своих кроватей.

– Ээ, Доцент, ты заеб... л! – раздался голос Трошина. – Тебе че от моих надо? Пусть спят, а то завтра на тактике опять как полусонные мухи будут!

– Заткнись, Троха! Званный, ко мне! А все остальные висят, да и Шалам не сачкует! – продолжил старшина. Алекс через секунду стоял на взлётке перед старшиной.

– Ээ, Доцент, а ты че это меня затыкаешь? – возмущенно сквозь сон, увеличивая, громкость в командирском голосе произнес зам. ком. Трошин, – взвод, отставить! Отбой! Всем спать я сказал! Доцент, если у тебя проблемы со Званным, так бери его и др... чи у себя в каптерке и не трахай всем мозги!

– А ты мне не указывай сержант, где и кому трахать мозги! Хочу в каптерке, а хочу здесь. Званный, загибайся на колобаху! – Алекс наклонил голову.

– Ниже, ниже, – прокомментировал старшина и сильным ударом ладони в шею свалил Алексея на пол.

– Доцент, ну мы ведь договорились, – продолжил Трошин, приподнимаясь в кровати на локтях, – п... зди его где-нибудь в другом месте.

– Троха, я же тебе уже сказал, заткнись или тебя рядом с ним поставить? – разошелся Доценко.

– Доцент, ты че совсем на голову больной стал! – возмутился Трошин, но развивать дальнейшую полемику не стал. Алекс приходил в себя после удара и поднимался с пола. Весь взвод конечно уже не спал, а просто лёжа в кроватях, молчаливо наблюдали за происходящим в центре казармы.

– Ну, че Званный, очухался? Давай, давай загибайся рачком, продолжим воспитательную работу! Что ты так раскорячился или мать твоя тебя вставать раком не научила, а? – в самодурном упоении ревел Доценко. После этих слов у Алекса помутнело в сознании, кулаки его сжались, а его наливающиеся кровью глаза, увидел наблюдающий за процессом Трошин. Резким оборотов вокруг себя, Алекс выпрямился и хлестким ударом на отмах, ребром кулака настиг старшину в тот момент, когда он еще что-то говорил. Удар пришелся точно в полуоткрытую челюсть, и старшина Доценко в без сознании, как подкошенное дерево, рухнул на бетонный пол.

– Званный, отставить! – раздался громкий бас Трошина, пулей вскочившего с кровати и оттолкнувшего в сторону

от старшины Алекса. – Отставить я сказал! Ты че сука делаешь? Ты руку на целого старшину поднял! Я ж тебя сгноблю, чмо полосатое!

Старшина тем временем лежал на полу, по-прежнему не двигаясь. Трошин потрогал пульс, Доценко начал приходить в себя.

– Ээ двоя крайних, подорвались сюда быстро! – скомандовал Трошин. – Взяли старшину и отнесли на кровать в каптерку! Всем остальным отбой! Званный, ты че сука замер, отбой была команда, бегом скрылся в шконяре!

Процессия с ошеломленным старшиной, молчаливым Сидоренко и матерившемся сквозь зубы Трошиным, удалилась в каптерку. Алекс, словно очнувшись ото сна, слегка вздрогнул и направился в сторону кровати.

– Зандр! – окликнул его Шалам. – Удар на зачет! Про полтинник забудь, ты мне ничего не должен!

– Спасибо зёма! – кивнул в ответ Алекс и расслабившись, что на сегодня все закончилось, плюхнулся в кровать.

– Да, братан! – донесся полушепот Романа с соседней кровати, – мне ты тоже ни че не должен. Слышь, а че тебя Шалам, Зандром обозвал, это типо кликуха твоя что ли?

– Да, типо того. Это мой НИК, – и Алекс показал на небольшую татуировку вензельной буквы «Z» на левом плече, – мы до армии с пацанами в контру по клубам рубились. У нас целая команда была, а в сети ведь все под НИ-Ками регистрируются, так и с Шаламом познакомились, он

тогда за другую команду играл.

– Понятно. А почему Зандр то? Меня вот Клином с детства прозвали, не знаю почему, так и прилипло? – пользуясь, случаем полюбопытствовал Роман.

– Да, все просто. Микс фамилии с именем. Так и получился Зандр! У нас девчонка в команде была Майя, это она всей команде НИКи придумала, она ещё татушками увлекалась вот и сделала всей команде по секретному инициалу на плече.

– Понятно! Ладно, Зандр, давай спать, пока есть такая возможность, – Роман повернулся на бок и мгновенно провалился в сон. Алекс ещё долго лежал о чем-то думая, как казалось ему, но на самом же деле он тоже спал, просто в этот день в его жизни появился еще один дорогой ему человек, с которым хотелось встретиться хотя бы еще раз. Сознание рисовало ему черты милого образа, запах незабудок и ощущение самого приятного в его жизни поцелуя.

Эпизод 7

«Прощание с курсантством»

Прошло еще несколько месяцев.

В учебном центре уже вовсю шли выпускные экзамены. Недавний сброд, состоявший из бесформенных, худощавых, толстоватых пацанов, которые пол года назад были неуправляемыми, без башенными отморозками с улицы, о военном деле имеющие понятия лишь по боевикам и компьютерным стрелялкам, сейчас даже отдаленно не были похожи на тех себя. Изменился не только их внешний вид, но и внутренний мир каждого стал иным – это были рельефно подкаченные бритоголовые, с загоревшими лицами и руками по локоть, но с усталыми и пустыми глазами, бойцы. Форма на них уже не казалась мешком, а сидела как идеально подогнанный костюм. За эти какие-то шесть месяцев без отдыха и практически без сна, они научились по другому жить без мам и пап, без теплых постелей и кроссовок, без отвязных вечеринок и ночных клубов, но главное, что они внутренне уже были готовы выполнять любой приказ, без обсуждений и колебаний. Все знали, что скоро будет отправка на Северный Кавказ, и чем лучше они будут тренироваться, тем шанс остаться в живых во враждебных горах будет выше.

Взвод Алекса возвращался с очередных полевых занятий,

они уже два месяца почти каждый день отрабатывали тактику ведения боя в городе. Уставшие и изможденные, с ног до головы покрытые пылью и сажей, глухо бряцаая оружием, они возвращались в часть. Легкий бег или бросковый шаг, как называли этот способ передвижения в войсках, стал уже родным и привычным видом перемещения для всех курсантов, так как строевым шагом подразделение перемещалось один час в неделю, в понедельник на строевой подготовке, все остальное время только бегом.

– Слышь, Зандр, – прокашлялся от пыли Роман, – тебя чё правда в штаб дивизии переводят?

– С чего ты взял? – усмехнулся Алекс.

– Да видел, как Сэм твою папку с документами особисту из дивизии передавал, вот и подумал, что, наверное, тебя хотят здесь при штабе дивизии оставить. Ты же уже все экзамены сдал, да еще и на пятерки. Вот через недельку младшего сержанта получишь и прощай! Будешь здесь очередной дивизионной штабной крысой, – с недовольным сарказмом ухмыльнулся Роман.

– Да, чё ты гонишь Клин? Какие особисты? Я не сном ни духом про эти движения! – возмутился Алекс.

– Да ладно, типа кто-то тебя спрашивать будет. Зато железная гарантия, что до дембеля дослужишь! – тем же недовольным тоном добавил Роман.

– Ну, ты Клин как всегда умеешь поднять настроение, – недовольно пробурчал Алекс.

Подразделение уже приближалось к КПП, когда мимо бегущего, покрытого желтой пылью, взвода медленно прокатили два КАМАЗа и остановились у ворот части.

– Смотрите пацаны, – раздался чей-то изможденный голос в бегущем взводе, – это же новый призыв привезли!

– Вешайтесь духи! – кто-то истошным голосом выкрикнул традиционную фразу из взвода, пробегающего мимо КАМАЗов. Эта угроза прозвучала так смешно, что Роман и Алекс засмеялись обессиленным смехом.

– А ну, заткнулись все! – обернулся на взвод Трошин, – рэксы ВДВ, мать вашу!

– Да пошёл ты, урод учебный! – сплюнул сквозь зубы Клин.

– Клин, посмотри в их наивные щенячьи глаза. Они ведь такие же, как и мы, тогда... Они улыбаются и даже не догадываются в какую жопу попали и что им еще предстоит! – с грустью заметил Алекс.

Взвод обогнул стоящие КАМАЗы и быстро впитался в подъезд четырех этажной казармы батальона.

Прошло еще пару недель, экзамены смогли сдать только третья часть от всех обучающихся в центре курсантов. Роман, Алекс и еще человек семь из взвода, включая вечно под кайфованного Шалама, сдали все экзамены и получили звания младших сержантов с различными военными специальностями. Вечером, в свободный час перед отбоем, все занимались своими делами. Кто-то подшивал подворотничёк,

кто-то чистил новенькие берцы, кто-то подгонял по размеру новенькую форму, новоиспеченные младшие сержанты пришивали свои первые в жизни погоны.

– Ну, чё пацаны, – раздался голос Шалама, – попрощаться бы надо, завтра времени не будет. Я слышал отправка в семь утра начнется. Некоторых конечно это не касается, – и Шалам с ухмылкой посмотрел в сторону Алекса, – но кто знает, кого куда кинут и свидимся ли еще!

Все поднялись и стали пожимать руки друг другу, желать удачи и обмениваться домашними адресами.

– Ну чё, Зандр, давай бывай что ли! Глядишь, может, увидимся еще, – протянул руку Шалам. Алекс уже объявил командир роты, что его переводят в оперативное отделение связи контрразведки штаба дивизии, и он никуда не едет. Эта новость не радовала его, так как всех отправляют в боевые части, а он останется здесь в учебной дивизии, да еще и в особом отделе, где сплошные нюхачи, слухачи и стукачи.

– Давай Шалам, может, и свидимся, удачи тебе, – пожал руку Алекс.

– Слышь, Зандр, – подошел Роман, – давай свою лапу. Ты теперь при связи будешь, я тебе моякну, где я, а ты по ЗАСу позвонишь, если чё?!

– Да брат, не будем терять друг друга! Обязательно тебя найду! – друзья обнялись.

– Ээ, Рэксы! – послышался рев входящего в кубрик Трошина, – это чё тут за телячьи нежности?! А ну, всем отбой,

наа...! – Весь взвод, как один, впервые за службу проигнорировали приказ. – Ээ, псяры, чё за базар устроили, я не понял, чё команда не проходит, ох..ели что ли! Шалам, ты что ли тут зарулил, кишка наркоманская? – Трошин замахнулся на Шалама, первого кого увидел в кубрике, но в этот момент кто-то из курсантов сзади поймал его, взведенную на удар, руку, а Шалам нанес ему сильный удар локтем в солнечное сплетении. Трошин от неожиданности выпучил глаза, захрипел и опустился на колени.

– Троха, нам терять нечего, дальше Кавказских гор не сошлют, завтра мы уедем, а сегодня с... бись куда-нибудь с глаз подальше, а то у пацанов нервишки сыграют и покалечат тебя дедушку перед самым дембелем, вот буде засада! – полупшепотом, на ушко прошептал с издевкой Шалам, очумевшему, сидящему на полу Трошину. После этого случая все сержанты незаметно тихо исчезли из расположения до самого утра. Подъем был ранний, времени на прощания действительно не оставалось, погрузка бывших курсантов, а ныне рядовых и младших сержантов, прошла очень быстро и в семь утра в пустых, убранных казармах уже ничто не напоминало о тех, кто прожил здесь полгода своей нелегкой, армейской жизни.

Эпизод 8

«Концерт»

Прошло еще несколько недель, приближались новогодние праздники. Алекс служил в оперативном отделении связи особого отдела штаба дивизии. Служба не была легкой, так как отделение состояло всего из пяти сержантов, и работа заключалась в обеспечении связи штаба дивизии со всеми её полевыми подразделениями и караулами. Однажды зимним вечером, возвращаясь после проверки полевого караула, с дежурной машиной Алекс увидел «коробки» (вид слодатского построения) молодых курсантов перед одним из полковых клубов.

– Лом, смотри, – обратился он к своему напарнику Леониду Муравьеву, – что там за праздник?

– Да х. з., что там такое. Может, пойдем, разведаем, а? – ободрился Лом.

– Лом, да меня фаза как слона долбит, третьи сутки на ногах, да и оружие сдать надо, – Алекс закрыл глаза и снова оперся на борт трясущегося на кочках КАМАЗа.

– Зандр, я блин, тебя не узнаю, а вдруг там концерт, артисточки какие-нибудь, а? Давай пошли, прыгай пока эта колымага не разогналась. – Оба сержанта выпрыгнули на ходу из кузова и, пригнувшись от лишних глаз, окольными путя-

ми, побежали в сторону пожарного выхода клуба.

– Эта дверь сейчас должна быть не на замке, – бормотал полусшепотом Лом.

– Откуда ты знаешь?

– Ватсон, это элементарно, – улыбнулся Леня, – по технике пожарной безопасности во время массовых мероприятий аварийные выходы должны быть открыты на случай быстрой эвакуации. – Они подошли к двери.

– Зандр, вот видишь, я прав, она открыта. Давай сюда встанем в тамбурочке за шторой. Они аккуратно протиснулись в приоткрытую дверь и оказались рядом со сценой, зажавшись в углу, прикрытым со стороны зрительского зала плотной шторой, но зато сцена была от них буквально в пяти метрах и как на ладони. Концерт шел полным ходом, выступали какие-то танцевальные ансамбли, сменяя друг друга. В глазах Алекса все непривычно яркие краски костюмов сливались в одну цветастую массу, он уже почти задремал оперевшись на стенку тамбура, когда вдруг на сцену вышла ведущая концерта и начала что-то говорить. Ему показалось, что это сон и этот ласковый, знакомый голос снится. Не заметно для себя он расплылся в улыбке, но вдруг очнувшись ото сна, его глаза распахнулись. «Это она, точно она!» – пронеслось в его мыслях. Он, забыв про всякую осторожность, со щенячьим восторгом уставился на девушку в центре сцены. Она продолжала что-то говорить, переводя, как положено ведущей, свой взор по залу, как вдруг их взгляды встре-

тились, её речь резко оборвалась, а большие, голубые глаза распахнулись еще больше. Несколько секунд они смотрели друг на друга. Полный зал курсантов и офицеров командования полка замерли в недоумении от того, что ведущая просто застыла в изумлении, глядя куда-то за штору прикрывающую выход рядом со сценой.

– Анечка! – прошептал губами Алекс.

– Алекс! – прошептала Аня на весь зал, забыв о микрофоне. Она медленно, а потом быстрее и быстрее, не отводя взгляда, пошла в его сторону, и уже почти бегом спускалась по боковым ступенькам сцены, кинулась ему в объятия. Шторка распахнулась, Лом с реакцией таракана успел выскакать на улицу. Алекс и Аня, обнявшись, жадно целовались под безмолвными взорами целого полка еще почти минуту, и только когда их губы разделились, и они посмотрели друг другу в глаза, зал взорвался аплодисментами. Зрелище целующейся красавицы с солдатом в испачканном маскхалате, бронежилете, всякой амуницией и радиостанцией за спиной, вызвало у курсантов больше радости и восторга, чем весь предшествующий концерт. Зал сияющих улыбок продолжал стоя аплодировать с криками «Браво! Бис! Давай еще, братан!» В этот момент один из офицеров отделился от сидящего в первом ряду командного состава и направился в сторону слившейся в объятиях и, не обращая ни на кого внимания, парочке.

– Сержант, Званный, отставить! – рявкнул подошедший

офицер. Это был начальник особого отдела дивизии майор Ганышин. Алекс повернулся к майору, машинально вытягиваясь по стойки смирно, но правой рукой не отпуская нежную и такую приятную ладошку Ани.

– Вы, что себе позволяете?! – начал сквозь зубы майор, – два наряда в не очереди!

– За что два наряда? – шагнула вперёд Аня, – за то, что он девушку поцеловал?

– Нет, милая барышня. За прилюдный поцелуй зал Вас уже искупал в овациях, а наряд за то, что целоваться с боевым оружием в руках опасно для жизни обоих! – пытаюсь быть вежливым, прошипел майор, – Званный, бегом в расположения, сдать оружие, привести себя в порядок и через полчаса ко мне с докладом о проделанной в карауле работе. Выполнять!

– Есть! – ответил Алекс, продолжая перебирать в правой ладони тонкие пальчики Ани. Майор, заметив недочет в уставном поведении, еще больше насупился. – Команда была бегом! – Алекс, вместо уставного поворота через левое плечо, повернулся направо лицом к Ане. – Я обязательно тебя найду, даю слово! – быстро поцеловал её, лишь на мгновение, коснувшись мягких губ, и скрылся в ночной темноте. Майор окинул ехидным взглядом Аню, стоящую к нему спиной глядя в сторону, где только, что был Алекс, и с отцовской строгостью произнес:

– А Вам девушка, я бы посоветовал впредь вести себя

на людях более сдержанно! – Он поднял с пола микрофон и с ехидной улыбкой протянул его Ане.

Она обернулась, посмотрела ему в глаза и произнесла в протянутый микрофон:

– А это не ваше дело! А Вам ребята, всем большое спасибо!

Майор не довольнo хмыкнул, Аня под восторженные аплодисменты курсантов грациозно поднялась по ступенькам на сцену и исчезла за кулисами.

Эпизод 9

«Полковник»

Был поздний вечер, когда Алекс вернулся в расположение роты после доклада у майора. В казарме роты обеспечения, где он жил, уже час как прозвучала команда отбой, и рота сопела во все сопелки, как дырявая гармонь. С бойцами роты отношения были великолепные, но с офицерами, просто никакие. Дело в том, что эти пять теней, как их прозвали офицеры роты, были не подвластны ни кому, кроме злобно-го майора Ганышина, а соответственно не реагировали на команды других офицеров никак. Они жили своей, отдельной от роты жизнью: не выходили на общее построение, на прием пищи ходили в офицерскую столовую, и то, когда были голодны или когда было свободное время. Они не имели права кому-то говорить, когда и куда уходят, чем занимаются и когда вернуться, поэтому их особо никто и не спрашивал. Алекс устало пнул дверь казармы роты.

– Пароль? – послышался за дверью голос дневального.

– Вот жопа с ручкой, – пробурчал Алекс – Чайка!

Засов глухо клацнул.

– А, Зандр, это тебе все не спится, заходи. Из ваших еще Барсука нет. Он будет сегодня?

– Не знаю, – Алекс, не останавливаясь, прошел до крова-

ти, разделся и упал в постель.

– Ну, ты учудил, брат, – донесся шепот Лома с соседней кровати, – чё тебе шеф на докладе сказал?

– Да ни чё, оттяну пару нарядов на узле связи, да и все, – пробурчал Алекс, уткнувшись в подушку.

– А откуда ты эту конфетку знаешь, ты же не местный, а это был местный городской театр с концертом? Чё то я не догоняю...

– Знаю. Лом, дай поспать. – Алекс накрыл голову подушкой и провалился в глубокий солдатский сон. Утро наступило быстро, как это всегда бывает в армии. Рота организовано построилась, пробежала положенные три километра на зарядке, сходила на завтрак и уже готовилась к утреннему разводу, когда с тумбочки раздался голос дневального:

– Рота, смирно! – Вся рота в мгновение вскочила по стойке смирно. В казарму зашел командир полка и еще несколько офицеров.

– Построить роту на утренний осмотр, – произнес командир полка.

– Рота, строится на утренний осмотр! – прокричал дневальный.

Через пару секунд все бойцы были в строю, а дежурный по роте сержант пулей метнулся к полковнику на доклад. Конечно, таким появление все были ошарашены, сам командир полка на утреннем осмотре роты.

– Товарищ полковник! – начал рапорт дежурный. – Пара-

шютно-десантная рота обеспечения полка, в количестве шестидесяти трех человек, по вашему приказу построена! Доложил дежурный по роте, сержант Смолин!

– Отлично! Командир роты, – полковник обернулся к командиру роты, – Это у кого из твоих архаровцев в БМД водку нашли?

– Они все в наряде по столовой, товарищ полковник! – замялся ротный.

– Надеюсь в пожизненном? – ухмыльнулся комполка.

– Так точно, товарищ полковник! До дембеля будут картошку зубами чистить! – выпалил ротный.

– А это, что? Не понял... – обернулся полковник в сторону кровати Алекса – Ротный, вы, что тут совсем охренели? Это кто там спит и ухом не ведет!

– А, это Зандр, – махнул рукой командир роты, – То есть сержант Званный из ведомства майора Ганышина!

– Аа, так эти полуобмороки у тебя живут. – Полковник подошел к кровати спящего Александра. – Подъем боец!

Алекс что-то буркнул и натянул на голову одеяло.

– Что ты там бормочишь? – усмехнулся полковник. – А ну, подъем! Смирно!

– Я сказал, на ...уй пошел! – донесся из под одеяла сонный голос Алекса. Все офицеры, во главе с полковником, просто опешили. А в строю роты пошло хихиканье.

– А ну подъем! – полковник в бешенстве пнул по кровати и сорвал одеяло с беззаботно спящего бойца. Алекс открыл

глаза, увидел над собой целого полковника и инстинктивно вытянулся лежа в постели по стойке смирно.

– Фамилия? – небрежно прорычал полковник.

– Сержант Званный, оперативное отделение связи особого отдела дивизии! – отрапортовал Алекс.

– Почему спишь после подъема? – продолжил в том же тоне комполка.

– После задания отдыхаю, товарищ полковник, двое суток не спал! – вскочив на ноги в одном нательном белье, отчеканил Алекс.

– Ну, ну, я тебя вспомнил, Ромео ты наш. Я поговорю с твоим командиром по поводу твоего поведения, и службу ты свою в хоз роте на свинарнике закончишь, и то если повезет! Понял меня?! Боец, блин, невидимого фронта.

– Так точно, товарищ полковник, на свинарник, если повезет! – изменив акцент предложения, так же громко произнес Алекс. Комполка не услышал в чем подвох, но по усилившемуся хихиканью в строю понял, что что-то не так.

– А ну бегом оделся и упал в строй!

– Товарищ полковник, – послышался мягкий и заискивающий голос подошедшего майора Ганышина. – Разрешите обратиться?

– А, майор, совсем распустил своих архаровцев!

– Виноват, товарищ полковник! – браво выпалил майор, затем подошел к полковнику и что-то прошептал на ухо. Скулы полковника недовольно дернулись.

– Отбой сержант! – небрежно скомандовал комполка и направился к выходу казармы.

– У вас, что в семье все матом ругаются? – обернулся к Алексу майор Ганьшин, – вчера девица твоя мне дерзила, сегодня ты целого командира полка на х..й послал.

– Виноват товарищ майор, я спросони не понял ничего, само собой вырвалось.

– Зандр, ты мне эти само собой бросай, ты в особом отделе контрразведки дивизии служишь, ты должен себя контролировать в любой ситуации и даже во сне сколько раз пукнул считать. А ты в часть прибыл двенадцать часов назад и уже два серьезных залета! – майор тяжело вздохнул. – Ты пойми, Зандр, о вашем подвиге, что вы с Ломом за двое суток всю территорию ЗКП (Замаскированный Командный Пункт) сигнализацией увесели, никто кроме комдива не узнает, так как это секретная информация. Поэтому если этот полкан задастся целью тебя съесть, он съест, и я тебе ничем не помогу, кроме как сослать туда, где Макар телят не пас, как носителя секретной информации! Все понял?

– Так точно, товарищ майор, исправлюсь!

– Исправится он... Чё стоишь? Команда отбой была от целого полковника!

– Есть, отбой! – и Алекс в одно мгновение упаковался в постель.

Он еще некоторое время думал обо всем произошедшем вчерашним вечером и сегодняшним утром, но организм хо-

тел спать, и он, медленно и незаметно для себя, погрузился в глубокий сон.

Эпизод 10

«Халулаевцы»

Долгие будни службы утомляли своей нескончаемой регламентированной суетой. Алекс все больше и больше думал об Анне. Уже прошло два месяца после их встрече в клубе. Он постоянно пытался получить увольнение в город, но майор вечно находил какие-то срочные задачи на выходные дни, а после недавнего увольнения Лома, когда тот вернулся с диким перегаром, увольнения для всего отделения были запрещены. На утреннем построении всего личного состава особого отдела в штабе дивизии, майор после постановки задач, в заключении добавил:

– И еще, всем получить оружие и по двенадцать боевых патронов. Все наряды в дивизии сегодня и следующие три дня также будут вооружены. Дивизия находится в полной боевой готовности. Мы ожидаем нападения на часть условным противником. Для Вас, чтобы были внимательней, скажу – это будут диверсанты разведывательно-диверсионного подразделения Тихоокеанского Морского Флота, прозванные в простонародье «Халулаевцы», думаю, дальнейшее объяснение серьезности данной вводной излишни! А теперь, вольно, всем приступить к выполнению поставленных задач, разойдись!

– Муравьев! – окликнул майор Лома, – А вы перед выполнением поставленной задачи для протрезвления ума наденете ОЗК, противогаз, повесите себе на грудь вот эту замечательную табличку, – он достал из под стола фанерку с веревочкой, на которой маркером написал «Я АЛКАШ», – и пробежите пятьдесят кругов по плацу на виду у всей дивизии, дабы другим неповадно было!

После объявленного майором Ганьшиным вердикта, все пятеро сержантов отделения связи, стиснув зубы и закусив удила, разбрелись выполнять задачи.

– Ну, спасибо тебе, Ломик, за подарочек! – обернулся Алекс к бредущему позади всех Леониду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.